

М.А. Безнин, А.С. Столетова
Вологодский государственный университет

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 1950–1990-Х ГГ.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00269

6 июня 2020 г. в Вологодском государственном университете состоялся научный семинар коллектива, работающего в рамках исследования по гранту Российского научного фонда «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства». На нем выступили: д-р ист. наук Т.М. Димони, д-р ист. наук М.А. Безнин, д-р экон. наук, канд. ист. наук К.А. Гулин, канд. ист. наук А.С. Столетова, канд. ист. наук Ю.С. Никифоров, магистрантка К.В. Кушнерева. Семинар был посвящен подведению итогов работы по проекту за первое полугодие 2020 г. (грант выполняется научным коллективом на базе ВоГУ с апреля 2019 г.). Ниже публикуется обзор основных выступлений на семинаре.

Советское общество, вторая половина XX в., трансформация, социально-экономическое устройство.

В начале заседания с кратким подведением итогов работы за полугодие выступила руководитель проекта д-р ист. наук Т.М. Димони. Она напомнила, что главные исследовательские задачи проекта в 2020 г. связаны с выявлением, методологическим обоснованием и описанием основных этапов социально-экономической трансформации советского и российского общества второй половины XX в.; исследованием основных институтов экономического устройства российского общества (собственности, товарности, финансовой, плановой, правовой системы); анализом механизмов политико-идеологического обеспечения социально-экономических трендов; вопросов эволюции ментальности классов и групп в советском обществе. В настоящий момент подготовлены 15 статей, отвечающих на поставленные перед исследователями вопросы, осуществляется работа над коллективной монографией, посвященной эволюции экономической системы России 1950–1980-х гг. Некоторые важные статьи уже вышли из печати. Среди них статья М.А. Безнина, Т.М. Димони, А.С. Столетовой «Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950–1980-х гг.» [3], А.С. Столетовой «Материальное положение советских граждан в зеркале общественного мнения 1960–1980-х годов (по данным писем в центральные органы власти и СМИ)» [14], Ю.С. Никифорова «Региональный аспект исследования трансформации российского общества 1950–1990-х гг. и эволюции экономического устройства: репрезентативность и уникальность Верхневолжских регионов позднего СССР» [11]. Идет рецензирование публикаций, представленных членами исследовательского коллектива в ведущие научные журналы страны: «Российская история», «Вопросы истории», «Научный диалог», «Вестник Томского государственного университета» и др. Более сложная ситуация с командировками в архивы и выездами для выступлений на конференции. За первое полугодие

2020 г. исследовательский коллектив представил результаты своей работы на 5 конференциях разного ранга, часть запланированных выступлений была перенесена на осенне-зимний период 2020 г. или на 2021 г. Так, во второй половине года планируется презентация итогов исследований по гранту на Международном Харакском форуме, Российском экономическом конгрессе и др. Коллектив по гранту готовится к участию в научной конференции «Социально-экономическое развитие России во второй половине XX века» в Вологодском государственном университете, она запланирована на октябрь 2020 г. Сейчас идет активная работа по подготовке данного научного форума.

Д-р ист. наук М.А. Безнин выступил с обоснованием необходимости использования понятия «право коллективной капиталистической собственности» при характеристике социально-экономического строя России 1930–1980-х гг. Он подчеркнул, что изменения понятийного аппарата, введение новых терминов или их имплантация в историографию советского периода ведутся давно и последовательно в рамках вологодской научной школы по советской истории. В частности, это относится к таким терминам и понятиям, как капитализация, повинности, протобуржуазия и т.д. [2; 4; 6; 7; 8].

Для характеристики советского экономического и социального устройства М.А. Безниным и Т.М. Димони использовались также термины «госкапитализм», «разделенное право собственности». В ходе конкретно-исторических исследований всей советской системы выявилась их недостаточность для трактовки явления, что и предопределило введение нового понятия. Фиксация использования государственного механизма в качестве инструмента реализации права собственности на средства производства не дает ответа на вопрос о конечном субъекте этого права. Разделенность права владения, распоряжения и

пользования показывает лишь одну сторону социального образования, реализовавшего данную функцию. Под правом же коллективной капиталистической собственности понимается другая сторона явления, когда совместно, разделив функционально полномочия, группа государственных чиновников, хозяйственников и ряда других категорий социума фактически узурпировала всю полноту прав на так называвшуюся общественную и кооперативную собственность. Это была альтернатива частной капиталистической собственности на орудия и средства производства.

Далее докладчик предложил критерии вычленения категорий социума, относящихся к данному «коллективу», описал значение указанного подхода для изучения политико-идеологических, экономических, социокультурных и прочих процессов в советском обществе.

Д-р экон. наук, канд. ист. наук К.А. Гулин осветил вопрос «Проблемы соотношения планово-административных и рыночных механизмов функционирования советской экономики во второй половине XX века». Исследователь отметил, что в течение долгого времени в научной литературе преобладал ортодоксальный подход к трактовке советской экономики, в соответствии с которым она рассматривалась как единый народнохозяйственный комплекс, функционирующий на основе механизмов всеобщего централизованного административного планирования (всеохватывающий план, централизованное распределение, снабжение и сбыт). Этот подход был характерен как для всей официальной советской литературы (до конца 1980-х гг.), так и для значительной части зарубежных советологов (до конца 1970-х гг.). Альтернативой этому стал подход, в рамках которого в качестве основы функционирования советской экономики рассматривался не план, а совокупность обязательных к исполнению команд, приказов, передаваемых сверху вниз по единой административно-хозяйственной вертикали. Такой тип экономики получил наименование «командной» (G. Grossman), «централизованно управляемой» (E. Zaleski) и т.п. В конце 1980-х гг. эта точка зрения стала широко распространенной и в советской литературе (термин «административно-командная экономика»).

В 1980-е гг. отмечалось значительное усиление внимания зарубежных советологов к изучению внеплановых механизмов в рамках функционирования советской экономической системы. Это выразилось в активном изучении т. н. «второй экономики», альтернативной официальной (или «первой экономике»). В разряд «второй экономики» попадали различные виды экономической деятельности, осуществляемые в личных имущественных интересах и (или) связанные с нарушением законности. «Вторая экономика» оценивалась, с теми или иными допущениями, как «рыночная экономика» (G. Grossman, D. O'Hearn и др.), во многом поддерживавшая равновесие всей советской экономической системы в целом.

В соответствии с еще одним подходом в основе функционирования советской экономической системы лежали мотивы рентно-ориентированного поведения субъектов властно-хозяйственной вертикали, а механизмы планирования имели подчиненный характер (Shleifer and Vishny и др.). В отечественной лите-

ратуре такая точка зрения нашла отражение в концепциях «бюрократических» (В. Найшуль) или «административных» (С. Кордонский).

Наконец, как отметил автор сообщения, следует выделить подходы, в рамках которых были сделаны попытки углубленного структурного анализа организации экономической системы страны в советский период: например, двухсекторная модель (S. Sampson), концепция «цветных рынков» (A. Katsenelinboigen), классификация видов экономической деятельности по признакам собственности и степени законности (И. Бирман), концепция многоуровневой экономики (Ю. Яременко). Подобные подходы представляются потенциально наиболее продуктивными с точки зрения выработки теоретико-методологической базы исследования механизмов функционирования советской экономики, а также ее эволюции в постсоветский период.

На основе изучения научной литературы, а также анализа имеющейся в настоящее время источниковой базы исследователем были выделены четыре группы механизмов, взаимодействием которых определялось функционирование советской экономической системы во второй половине XX в.:

1. Планово-административные механизмы: производство в соответствии с плановыми заданиями, установленными сверху; централизованное снабжение и сбыт; фиксированные государственные цены; механизмы контроля).

Пример: предприятия преимущественно приоритетных отраслей промышленности (группа «А»); крупные инвестиционные проекты.

2. Рыночные механизмы: автономия экономических агентов, действующих в соответствии с собственными интересами; свободный обмен; договорные цены, отсутствие механизмов экономического контроля.

Примеры: колхозные рынки; вещевые рынки; разрешенная и теневая индивидуальная трудовая деятельность (продажа товаров собственного производства и оказание услуг); подпольное производство и реализация потребительских товаров промышленными предприятиями.

3. Промежуточные механизмы, сочетавшие (в различных пропорциях) элементы планово-административных и рыночных механизмов.

Пример: прямые хозяйственные связи между предприятиями, осуществлявшиеся на основе двухсторонних хозяйственных договоров. Помимо плановых договоров, подлежавших ценовому регулированию со стороны государственных органов, существовали договоры, заключающиеся вне плановых предписаний, базировавшиеся на договорных ценах.

4. Механизмы традиционной экономики: натуральное производство и прямой (безденежный) обмен.

Примеры: производство продуктов для личного потребления и обмена (личные подсобные хозяйства); бартерные сделки между предприятиями.

В реальной практике имело место совместное действие, сочетание (в различных пропорциях) отмеченных групп механизмов: так, например, предприятие могло осуществлять производство в соответствии с планом, с внеплановым договором, осуществлять

бартерный обмен и приобретать товары на рынке). По мере увеличения масштаба советской экономической системы и усложнения внутренних взаимосвязей роль планово-административных механизмов функционирования экономики снижалась, а значимость иных механизмов, напротив, увеличивалась.

К.А. Гулин сделал акцент на том, что дальнейшее изучение проблемы в изложенном контексте представляется важным, поскольку помогает глубже понять не только реальную практику экономической жизни страны в советский период, но и процессы ее эволюции в последнее десятилетие XX в.

Канд. ист. наук А.С. Столетова рассказала «Об основных направлениях исследования трансформации обычаев и менталитета советского общества». В контексте обсуждения исследователь отметила, что проблема трансформации обычаев и менталитета советского общества – современное актуальное направление исследований в области истории, социологии, философии, политологии и экономики. Безусловно, она напрямую связана с вопросом видоизменения ценностных установок, духовных идеалов и потребительских ориентаций населения. Этап смены парадигм в поведенческих стереотипах, ценностных установках, потребительских стратегиях и идеалах советского общества растянут во времени. Уже в середине 1950-х гг. социальное расслоение социума стало явственным и не могло не волновать советских граждан [5]. В 1960–1980-е гг. предметом пристального общественного внимания и анализа стали институты собственности, сферы торговли, семьи, а также материальное положение рядовых тружеников, рабочих и представителей власти, все более втягивающихся в процесс обуржуазивания [14].

Через события второй половины XX в., травмирующих социальную стабильность, вызвала ломку традиционных взглядов и представлений о советской повседневности, образе жизни, материальном благополучии, благоустроенности жизни, жилищном вопросе. Под воздействием болевых точек советской действительности общественные горизонты испытывали разного рода перерождения и преломления. Культурная, социально-экономическая, политическая динамика способствовала появлению нового поколения элит. К примеру, формировалась принципиально новая номенклатурная система. Соответственно эволюционировали социальные ориентации и нравственные ориентиры правящей когорты. Установление новых обычаев и преобразование ментального плана особенно явно просматриваются в ходе анализа торговой деятельности, ее теневых сторон, спектра спекулятивных операций и широкой распространенности растрат, хищений, явлений кумовства, землячества, блата. Характеристика возрастания случаев хищений [15] как материальных, так и финансовых позволяет рассуждать еще об одном важном феномене. Им являются поведенческие особенности действий и стереотипы мировоззрения советских граждан в условиях реализации права пользования во второй половине XX в. Именно здесь происходил поворот от коллективистских идеалов к частнособственнической морали, индивидуализму и коммерциализации деятельности.

Характеризуя источниковую базу исследования, докладчик обозначил, что основные направления изучения трансформации обычаев и менталитета советского общества находятся в плоскости анализа эпистолярного наследия фонда № 5 «Аппарат ЦК КПСС (1949–1991) Российского государственного архива новейшей истории» – писем граждан в газеты и центральные органы власти, а также записок, адресуемых лично Генеральному секретарю, писем в адрес Президиума партии, писем-откликов на проекты ЦК КПСС. Важным функционалом обладают художественные тексты отечественных авторов (например, произведения В.Ф. Тендрякова, В.Г. Распутина) и публицистика эмигрантов (к примеру, Т.К. Чугунова, Д.М. Горбачевича). Те и другие источники позволяют сформировать мнение о представлениях советских людей, живших в идеологической нише социалистического устройства общества. Архивные документы дают возможность изложить аспекты взглядов общественности на процесс обогащения и связанных с ним хищений государственной собственности, обобщить воззрения граждан на уровни благосостояния и отношения к материальным благам, обозначить восприятие материального неравенства и социального расслоения. Кроме того, возможна демонстрация изменений в поведенческих стереотипах социальных классов в условиях развития права пользования социалистической собственностью, в отношении к вещам и стремлении к комфортной жизни в социуме, фиксируемая в их собственных умозаключениях и сообщениях. Наконец, в СМИ поступали большие блоки писем, в которых поднимались всеобъемлющие проблемы организации торговли в городе и в особенности в деревне.

Придерживаясь точки зрения, что важнейшие повседневные представления советских граждан так или иначе все сосредоточены или вышли из крестьянского менталитета, автор высказалась о важности его структурного анализа. В контексте культурной, социально-экономической динамики, духовного перерождения советского общества, обозначившегося в первой половине 1950-х гг. и продолжавшегося в течение второй половины XX в., крестьянский менталитет испытывал разного рода трансформации и деформации в индустриальную сторону. Перечень базовых ценностей, стереотипы поведения, идеалы претерпевали некий слом, капитализировались. Так, общинные связи и интересы испытывали распад (об этом рассуждали и писатели: В.Ф. Тендряков в очерке «Падение Ивана Чупрова», В.Г. Распутин в повести «Пожар», С.Т. Алексеев в романе «Рой» и др.). Утверждалась психология индивидуализма. Власть земли сменилась ценностью рубля, отношения все больше выражались в денежной форме. Крестьянское накопительство уступило место стремлениям к статусности, состоятельности, к зажиточной обеспеченной жизни, моде.

Резюмируя сказанное, А.С. Столетова высказалась о том, что через использование уже существующих научных разработок и выявляемых источников возможно рассмотрение базовых общественных ценностей и основных направлений их эволюции во второй половине XX в.

Канд. ист. наук Ю.С. Никифоров посвятил выступление теме «Подходы к исследованию идейно-политических трендов процессов капитализации в 1950–1980-е гг.». Автор отметил, что, анализируя идейно-политические тренды в процессах капитализации СССР 1950–1980-х гг., следует сказать об основаниях классификации существующих подходов. С одной стороны, продуктивным представляется достаточно простое, но логичное разделение на два блока: позиция лиц официальной власти и мнения ученых-экспертов. В обоснование данной классификации можно привести точку зрения исследователя Г.Г. Попова, который отмечал, что в СССР имел место «конфликт двух типов власти – власти экспертов и политических функционеров» [12, с. 138]. С другой стороны, безусловно, востребована классификация, связанная с идеологической составляющей. Возможно выделение, по крайней мере, 2-х полюсов мнений: ортодоксальный марксизм и либерализм. Представляется, что ключевую роль играли именно идеологические предпочтения авторов. Безусловно, ведущее место среди исследователей, настроенных критично к советской экономике, занимала либеральная идеология. Особенно ярко данный тренд прослеживается в трудах экономистов-эмигрантов. Этот слой работ представлен именами таких ключевых фигур, как И.Я. Бирман, С.Н. Прокопович, Н.М. Ясный. Большой интерес в работе «Народное хозяйство СССР» отечественного экономиста-эмигранта С.Н. Прокоповича представляет глава XIII «Народный доход и формирование национального капитала» [13]. Не менее ценны работы Н.М. Ясного. Зарубежный исследователь творчества Н.М. Ясного В.Г. Армбрустер отмечал заслуги этого ученого-экономиста в исследовании советской ценовой политики и статистики, его критические исчисления показателей престижа советского строя («индекса трат на жизнь и определение, с помощью последнего, индекса реальных заработков городских рабочих, служащих и колхозных крестьян»). Особая заслуга Н.М. Ясного – выделение кризисных периодов в развитии советской плановой экономики, которые разрушили стереотип о поступательном росте экономической системы СССР [1, с. 31, 36]. Однако наиболее продуктивным для изучения с точки зрения хронологического охвата всего позднего советского периода [16] представляется творчество эмигрантов более поздней волны, создававших свои труды в 1970–1980-е гг. В этом смысле заслуживает внимания творчество И.Я. Бирмана и его работа «Экономика недостат», опубликованная на русском языке в Нью-Йорке [9]. И. Бирман акцентировал внимание на главных экономических столпах советской экономики и выделял такие проблемные векторы трансформации экономического устройства СССР, как колхозный строй, советская система планирования и снабжения, нелепость системы цен [9, с. 178]. Интересно коснуться мнения ученых, которые более известны как политики и творцы рыночных реформ в России 1990-х гг. Однако их взгляды и философия также сформировались в рассматриваемую позднюю советскую эпоху. Так, известный экономист и один из главных идеологов рыночных реформ в России 1990-х гг. в духе «шоковой терапии» Е.Т. Гайдар, безуслов-

но, может считаться ярким представителем либерального подхода общественной мысли, посвященной социально-экономическим трансформациям нашей страны во второй половине XX в. Так, ученый-экономист справедливо подмечал такое негативное явление, как «перерождение номенклатуры» и незаметный процесс «предприватизации» собственности. Е.Т. Гайдар прямо указывал на госкапиталистический вектор трансформации советского общества. Он писал, что «общество начинает опять походить на “империалистическое”, “государственно-капиталистическое”, отчасти на “восточное”, но в искаженной форме» [10, с. 258–259].

Ю.С. Никифоров подчеркнул, что анализ мнений отечественных и зарубежных экспертов позволяет увидеть в трудах ученых и чиновников поздней советской эпохи наиболее упоминаемые идейно-политические тренды, связанные с процессами капитализации: кризис инновационной экономики и НИОКР, поиск стратегий перехода от экстенсивного к интенсивному развитию, слабая ценовая политика, разросшийся сырьевой комплекс.

Литература

1. Армбрустер, В. Г. Н. М. Ясный. К 80-летию со дня рождения / В. Г. Армбрустер. – Мюнхен : Институт по изучению СССР, 1963. – 49 с.
2. Безнин, М. А. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Москва : ЛЕНАНД, 2019. – 608 с.
3. Безнин, М. А. Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони, А. С. Столетова. – DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86 // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 1. – С. 77–86.
4. Безнин, М. А. Госкапитализм, социальные классы, культурный ландшафт советской деревни сталинского и послесталинского времени / М. А. Безнин, Т. М. Димони // The Soviet and Post-soviet review. – 2016. – № 43. – С. 301–337.
5. Безнин, М. А. Общественное мнение середины 1950-х гг. о социальном расслоении в советском обществе / М. А. Безнин, Т. М. Димони // История социальных процессов в России (XX век) : сборник научных статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет; [главный редактор Т. М. Димони]. – Вологда : ВоГУ, 2019. – С. 102–120.
6. Безнин, М. А. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 96–111.
7. Безнин, М. А. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 94–121.
8. Безнин, М. А. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.209 // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 437–453.
9. Бирман, И. Я. Экономика недостат / И. Я. Бирман. – New York : Chalidze, 1983. – 470 с.
10. Гайдар, Е. Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция / Е. Т. Гайдар. – Санкт-Петербург, 2009. – 280 с.
11. Никифоров, Ю. С. Региональный аспект исследования трансформации российского общества 1950–1990-х гг. и эволюции экономического устройства: репрезентативность и уникальность Верхневолжских регионов позднего СССР / Ю. С. Никифоров // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 52–60.

12. Попов, Г. Г. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода / Г. Г. Попов // Вопросы теоретической экономики. – 2019. – № 2. – С. 136–146.

13. Прокопович, С. Н. Народное хозяйство СССР / С. Н. Прокопович. – Нью-Йорк : Издательство им. Чехова, 1952. – Т. 2. – 355 с.

14. Столетова, А. С. Материальное положение советских граждан в зеркале общественного мнения 1960–1980-х годов (по данным писем в центральные органы власти и

СМИ) / А. С. Столетова. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-402-422 // Научный диалог. – 2020. – № 3. – С. 402–422.

15. Столетова, А. С. Особенности хищений государственной собственности в РСФСР 1960–1980-х годов / А. С. Столетова. – DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-379-391 // Научный диалог. – 2019. – № 12. – С. 379–391.

16. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 661 с.

M.A. Beznin, A.S. Stoletova

SCIENTIFIC SEMINAR ON THE PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY IN THE 1950s–1990s

On June 6, 2020, Vologda State University hosted a scientific seminar of the research team supported by the Russian Science Foundation grant "Transformation of Russian society in the 1950s–1990s: class genesis and economic structure evolution". T.M. Dimoni, Doctor of History, M.A. Beznin, Doctor of History, K.A. Gulin, Doctor of Economics, A.S. Stoletova, Candidate of History, Yu.S. Nikiforov Candidate of History, K.V. Kushnereva, a graduate student gave reports on the topic. The seminar summarized the project results of the first half of 2020 (the research team of Vologda State University received the grant in April 2019). An overview of the main presentations at the seminar is provided below.

Soviet society, the second half of the twentieth century, transformation, socio-economic structure.